

За пятилетку до полувека

Осенью 2016 года Международная организация космической связи (МОКС) «Интерспутник» отмечает 45-летие. Накануне праздничной даты в интервью главному редактору «Стандарта» Леониду КОНИКУ генеральный директор МОКС «Интерспутник» Вадим БЕЛОВ вспомнил страницы истории организации и рассказал о видении ее будущего развития.

– Кто со стороны СССР выступил инициатором учреждения МОКС «Интерспутник»? Кто от советского правительства поставил подпись под соглашением о создании этой организации?

– Как и любые решения стратегического характера в Советском Союзе, решение о создании системы и организации спутниковой связи стран социалистического блока принималось, естественно, Центральным комитетом КПСС. Однако формально за этим стояли Министерство связи и Академия наук СССР, которым было поручено провести необходимую подготовительную работу. От имени правительства Советского Союза подписать соглашение о создании «Интерспутника» было поручено первому заместителю министра связи СССР Николаю Талызину, что он и сделал 15 ноября 1971 года в Москве.

– В соответствии со статьей 20 соглашения о создании международной системы и организации «Интерспутник» правительство СССР было назначено депозитарием данного документа. Сохранила ли этот статус за собой Российская Федерация после 1991 года?

– Как известно, в 1992 году правительство РФ приняло решение о продолжении осуществления прав и обязанностей по всем международным договорам СССР. Это решение распространялось и на международные договоры «Интерспутника» (на тот момент их было два: соглашение о создании и соглашение о привилегиях и иммунитетах). Таким образом, правительство России сохраняет за собой статус депозитария соглашения о создании «Интерспутника».

– Какими были вклады девяти стран-основателей «Интерспутника» (СССР,

Польши, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Румынии, Болгарии, Монголии и Кубы)?

– На первом этапе страны-учредительницы «Интерспутника» договорились о следующих вкладах. Советский Союз предоставлял на безвозмездной основе емкость на нескольких спутниках серии «Горизонт». Другие страны, в свою очередь, за свой счет и при техническом содействии СССР строили земные приемо-передающие станции спутниковой связи. В 1982 году был создан уставный фонд организации, который составлял 1 млн переводных рублей и формировался за счет взносов стран-основателей.

– Каков ныне уставный капитал МОКС «Интерспутник», как он распределяется между 26 странами-членами организации и в соответствии с каким правом (в какой

юрисдикции) зарегистрирована организация?

– Начну со второго вопроса. Организация, имевшая межправительственный статус, не была и не могла быть зарегистрирована в какой-либо национальной юрисдикции. В соответствии с нормами международного публичного права соглашение о создании «Интерспутника» было зарегистрировано в 1973 году в Секретариате ООН.

В настоящее время уставный капитал составляет \$5 млн и распределяется между странами-членами и Участниками пропорционально внесенным взносам, которые, в свою очередь, определяются в зависимости от использования космического комплекса организации.

– Можно ли утверждать, что в 1971-1991 годах «Интерспутник» достиг паритета с Intelsat, который

в 1964 году создали 11 капиталистических стран? Почему, в отличие от Intelsat, «Интерспутник» не заказывал и не запускал космические аппараты?

– Вопрос не совсем корректный. «Интерспутник» никогда не ставил задачу достижения паритета с Intelsat. Две организации развивались разными путями. Intelsat, с учетом входивших в него стран, прежде всего США, мог позволить себе инвестировать крупные финансовые средства в создание собственной спутниковой группировки. «Интерспутник» пошел по пути аренды емкости существующих спутниковых систем, сначала у Советского Союза, а позже у спутниковых операторов других стран, включая Intelsat.

– В июле 1991 года СССР подписал соглашение о вступлении в Intelsat (подпись под этим документом поставил министр связи Советского Союза Геннадий Кудрявцев, с 1992 года возглавлявший «Интерспутник»). Что изменилось для МОКС после вступления СССР в Intelsat?

– Это никоим образом не сказалось на «Интерспутнике». Просто СССР, а позже Россия, как и другие страны – члены «Интерспутника», стали участниками обеих организаций. Добавлю, что в последние годы у нас развивается весьма плодотворное коммерческое сотрудничество уже с частной компанией Intelsat, а в 2015 году мы подписали соглашение о взаимодействии в ряде сфер с Международной организацией спутниковой связи (ITSO, бывший межправительственный Intelsat).

– В 1992-1993 годах «Интерспутник» принял решение о заявлении собственного орбитально-частотного ресурса. МОКС располагает скоординированными частотами в 18 орбитальных позициях (17, 62,5, 67,8, 75, 78, 98,5, 119,1, 156, 159, 164° в.д. и 3, 16, 26, 47,5, 52,5, 87, 97,8, 113° з.д.). Дефицит ресурса на геостационарной орбите в мире огромен.

Видите ли вы возможность создания спутниковой группировки – самостоятельно либо с партнерами-инвесторами?

– Мы не только видим такую возможность, но и активно работаем над ее реализацией. В скором времени один из спутников нашего партнера, эксплуатируемый в орбитальной позиции «Интерспутника», будет иметь ресурс, принадлежащий нашей организации. Подобную практику мы намерены распространять и на будущие проекты с использованием заявленных в интересах «Интерспутника» орбитальных позиций.

– В 2012 году «Интерспутник» подал в МСЭ заявки на частотные присвоения для спутниковых сетей в орбитальных позициях 98° в.д. и 103° в.д. Каков

«В соответствии с нормами международного публичного права соглашение о создании «Интерспутника» было зарегистрировано в 1973 году в Секретариате ООН»

их статус? Подавала ли МОКС в последние годы заявки на орбитально-частотный ресурс?

– Заявки на эти орбитальные позиции находятся на стадии частотной координации. Что касается расширения доступного орбитально-частотного ресурса, то в последние годы «Интерспутник» подал заявки на ряд новых точек над Западным полушарием.

– В последние годы собственные спутники стали запрашивать многие страны, прежде не занимавшиеся космической деятельностью, например – Туркменистан, Азербайджан, Беларусь. Некоторые из них выступали заявляющими администрациями по орбитальным позициям «Интерспутника». Не возникают ли у МОКС риски потери

части орбитально-частотного ресурса в связи с космическими амбициями ее участников?

– Международное право, в том числе Регламент радиосвязи МСЭ, четко прописывает порядок заявления радиочастотных присвоений спутниковым сетям на геостационарной орбите, как в интересах отдельных государств, так и в интересах международных организаций. Данный порядок совершенно исключает какое-либо пересечение таких заявок. Последние годы заявляющей администрацией «Интерспутника» является администрация связи России, которая одновременно заявляет сети в национальных интересах. И за все время взаимодействия вопрос о конфликте интересов не вставал ни разу.

речь идет о группировках низкоорбитальных спутников. Это качественно разные концепции.

– Какие спутники ныне действуют в орбитальных позициях, закрепленных за «Интерспутником»?

– Соглашения с компанией ABS предусматривают использование частотного ресурса «Интерспутника» в позициях 75° в.д. (спутник ABS-2 и недавно запущенный спутник ABS-2A), 3° в.д. (спутник ABS-3A) и 16° в.д. (спутник ABS-3). До последнего времени в точке 17° в.д. эксплуатировался спутник Amos-5, который постигла печальная судьба. Тем не менее мы достигли с его оператором Spacесom договоренности, что следующий, заменяющий спутник будет размещен в этой же позиции. Также в скором времени в позиции 119,1° в.д. начнется эксплуатация национального спутника Бангладеш Bangabandhu-1.

– Какую емкость получал «Интерспутник» на космических аппаратах ABS и Spacесom в обмен на их допуск в свои орбитальные позиции?

– В каждом случае условия взаимодействия с партнерами согласуются индивидуально и не носят универсального характера. Такие условия являются конфиденциальными, что не позволяет мне раскрыть их.

– Назовите операторов спутниковой связи, у которых «Интерспутник» арендует емкость. Какова суммарная емкость, находящаяся в распоряжении МОКС?

– Организация с самого основания развивала систему связи с помощью космических аппаратов Советского Союза, а затем России на условиях аренды. Спутники серий «Молния», «Горизонт», «Галс» и «Экспресс» сменяли друг друга, но вот уже пятое десятилетие неизменной остается плодотворная работа со стратегическим партнером и участником «Интерспутника» от России – ФГУП «Космическая связь». Для

КОЛУМНИСТ

организации каналов используются и спутники связи серии «Ямал», принадлежащие ОАО «Газпром космические системы», а также развивается сотрудничество с зарубежными партнерами: ABS, Intelsat, Eutelsat, SES. В общей сложности «Интерспутник» арендует около 3 ГГц емкости. Доля С-диапазона постепенно сокращается и составляет сейчас 37%. Более востребованным является Ku-диапазон, на который приходится 63% используемой нами емкости.

– В каком состоянии находится 100%-ное дочернее предприятие «Интерспутника» – Intersputnik Holding, Ltd.?

– В 2015 году была завершена реструктуризация этого холдинга, и формально он прекратил существование. В настоящее время структура компаний под управлением «Интерспутника» выглядит следующим образом: «Интерспутник» владеет российским ООО «Исател», которое, в свою очередь, является собственником киргизского ООО «Исател».

– ООО «Исател» начало предоставление услуг спутникового ШПД в Ka-диапазоне на массовом рынке. Работа с массовым сегментом требует навыков бизнеса в рознице, разветвленной сети продаж и обслуживания, а также больших рекламных-маркетинговых возможностей. Обладает ли такими возможностями «Исател» и почему было принято решение о выходе этой компании на массовый рынок?

– Действительно, наша дочерняя компания «Исател» в партнерстве с «Космической связью» и другими операторами делает первые шаги на массовом рынке услуг спутникового ШПД в Ka-диапазоне. Выход на него соответствует общим мировым тенденциям развития спутниковых служб, а также потребностям заказчиков, которые становятся более требовательными к скоростям

доступа и качеству обслуживания. «Исател» обладает возможностями, достаточными для самостоятельной реализации проектов любого масштаба. Однако сейчас идет работа определенного опыта, который позволит нам в дальнейшем обоснованно выбрать самую эффективную бизнес-модель, опираясь как на собственные ресурсы, так и на возможности региональных партнеров, имеющих в своем распоряжении сети продаж и обслуживания.

– Каковы финансовые результаты «Интерспутника» за прошлый год и планы на 2016 год?

– За последние несколько лет доходы «Интерспутника» колебались в диапазоне от \$90 млн до \$110 млн. Планы на 2016 год также в этих рамках. К сожалению, события последних двух лет на валютном рынке не могли не сказаться на финансовых результатах, прежде всего в силу того, что вся финансовая отчетность «Интерспутника» как международной организации ведется в долларах США, а значительная часть доходов генерируется в рублях.

– Каковы ключевые планы МОКС «Интерспутник» на среднесрочную перспективу? Видите ли вы рыночные основы для того, чтобы «Интерспутник» успешно проработал еще 45 лет?

– В наших планах – расширение круга партнеров – поставщиков спутникового ресурса, дальнейшая экспансия, прежде всего на рынки Латинской Америки, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, продолжение работы по заявлению дополнительных орбитальных позиций и реализация на их основе новых спутниковых проектов с заинтересованными партнерами, диверсификация услуг, предоставляемых «Исател». На наш взгляд, эти планы вполне реалистичны и их успешное осуществление даст необходимый задел для дальнейшего развития организации. ©